

Я Сяо не знал, что Шелдор собирается делать дальше с Шэн Чэном.

Личность Шэн Чэна была несколько загадочной.

Я Сяо намеренно заставил Кана заподозрить Шэн Чэна ранее, намереваясь проверить их отношения.

«Кан и Шелдор — чужаки для Шэн Чэна. Иначе Кан не стал бы опасаться Шэн Чэна из-за нескольких слов».

В тот момент Я Сяо понял, что Кан искренне убеждал его держаться подальше от Шэн Чэна, поэтому клуб не должен был иметь с Шэн Чэном никаких дел.

Тогда, какова была цель Шэн Чэна, когда он на этот раз обратился к мстительной организации, созданной выжившими с Седьмой базы? Было ли это совпадением, что он присоединился, или он просто пытался использовать их против злодея, или что-то еще...

Если бы его напоминание заставило Кана и остальных подумать, что Шэн Чэн представляет угрозу, это было бы здорово!

Когда придет время противостояния между организацией и Шэн Чэном, он, возможно, также сможет узнать личность Шэн Чэна.

«Четвертый дядя».

Вернувшись в свою комнату, Я Сяо переоделся и сказал системе: «Возможно, в последнее время Шэн Чэн совершает какие-то перемещения, в ближайшие несколько дней вам будет сложно оставаться рядом с ним и постоянно следить за ним».

Система немедленно согласилась, а затем прервала связь с хозяином, внимательно следя за Шэн Чэном, который уже вернулся в свою комнату и работал до поздней ночи.

Ну, должен сказать, Шэн Чэн в каком-то смысле действительно несчастен.

Но Я Сяо, не знал, что он оказал большое влияние на настроение Шэн Чэна. Он лежал на кровати, щелкал пальцами, смотрел на почти неподвижную панель ценности демона и чувствовал укол жалости в сердце.

В последнее время и он, и маршал были особенно заняты. У Я Сяо просто нет времени

держаться рядом с Цинь Ци, чтобы впитать ценность демона.

Я не уверен, сколько времени мне придется это терпеть.

Завтра я соберу больше демонических ценностей, и со мной все будет в порядке после этого периода! Я Сяо утешил себя, а затем, не раздумывая, закрыл глаза и вошел в состояние сна.

Хотя демонам не нужен сон, когда они действительно хотят отдохнуть, качество их сна чрезвычайно высоко.

На следующее утро Я Сяо в приподнятом настроении постучал в дверь Цинь Ци и продолжил свое дело по поглощению демонической ценности.

Цинь Ци увидел, как дворецкий вошел снаружи. Он слегка отвел глаза, снял пиджак со спинки стула рядом с собой, надел его и подождал, пока Я Сяо не подойдет к нему. Затем он опустил руку и позволил другому человеку помочь ему застегнуть пуговицы.

Прекрасные пальцы застегивали одну за другой черные и золотые пуговицы. Между вдохами он, казалось, мог уловить слабый аромат тела дворецкого.

Цинь Ци опустил голову и наблюдал, как слегка трепещут ресницы черноволосого юноши, похожие на вороньи перья. Пара голубых глаз, чистых, как стеклянные бусины, пристально смотрела на пуговицы, и когда пуговицы были застегнуты, его глаза невольно просочились несколькими мгновениями приятных улыбок.

Черноволосый молодой человек легко удовлетворялся.

По крайней мере, среди людей, которых знал Цинь Ци, только Я Сяо мог обрадоваться такой простой вещи и заставить сердце смягчиться.

Когда черноволосый дворецкий поднял глаза, Цинь Ци уже отвел глаза, как будто это не он только что смотрел на дворецкого, делая невозможным для кого-либо заметить какую-либо аномалию.

Цинь Ци больше не смотрел на своего дворецкого, но на этот раз его место занял Я Сяо, пристально глядящий на Цинь Ци, его горящий взгляд невозможно было игнорировать.

Цинь Ци посмотрел на дворецкого, который был совсем рядом с ним. Пока он опускал голову, он мог видеть тонкие черты лица и белую, мягкую кожу собеседника. Взгляд Цинь Ци скользнул по лицу собеседника и, наконец, остановился на тех глазах, которые смотрели на него, его тон был ровным, когда он спросил:

«В чем дело?»

«Маршал, вы что, плохо отдыхали в последнее время?» Я Сяо спросил серьезным тоном.

Цинь Ци был несколько удивлен вопросом Я Сяо в своем сердце.

Когда время перевалило за одиннадцать, он не мог спокойно спать. Цинь Ци в течение последних двух дней уходил среди ночи и действительно не спал как следует, но никто не должен был об этом узнать.

Лицо Цинь Ци не изменилось, он был спокоен, словно это не он не спал двое суток. «Почему ты так говоришь?»

Я Сяо посмотрел на собеседника и честно ответил: «Наверное, интуиция?»

Он смотрел на Цинь Ци немигающим взглядом, его голубые глаза были такими же ясными, как сверкающее под солнцем озеро.

«У меня такое чувство, что вы немного устали за последние два дня».

Внезапный вопрос Я Сяо о злодее действительно был вызван интуицией.

Четвертый дядя не следил бы за Цинь Ци все время, и это было просто совпадением, что он наткнулся на злодея, возвращающегося посреди ночи накануне. Никто не знал, уходил ли злодей вчера.

Я Сяо посмотрел на детектор значения ТН на запястье другого человека. На самом деле, сегодняшний Цинь Ци не отличается от обычного, его психическое состояние и значение ТН также в норме.

Но Я Сяо удалось заметить немного усталости на непроницаемом лице Цинь Ци.

«Возможно, это интуиция демона», — радостно подумал Я Сяо.

Ничто не может укрыться от глаз демона.

Цинь Ци посмотрел на Я Сяо.

Он видел, что дворецкий не лгал.

Цинь Ци не ожидал, что дворецкий заметит его усталость.

В конце концов, если бы Цинь Ци захотел замаскироваться, то мало кто смог бы заметить трещины, даже два адъютанта, следовавшие за ним с тех пор, как он стал генералом.

Цинь Ци оставил свои мысли при себе и просто ответил: «Просто плохо спал, не волнуйся».

«Хорошо».

Я Сяо взглянул на Цинь Ци, затем кивнул головой и поднял руку, чтобы, как обычно, разгладить складки на одежде маршала.

Мягкие кончики пальцев слегка задели шею, и место прикосновения необъяснимо слегка покалывало. Цинь Ци скрыл эмоции в глазах и вытащил глазное яблоко откуда-то, потирая его в ладони левой руки.

Высокий мужчина и стройный молодой человек стояли совсем рядом. Черноволосый молодой человек серьезно приводил в порядок его одежду. Мужчина слегка наклонил голову, его всегда холодный темперамент выдал несколько точек мягкости. Теплый солнечный свет проходил через стекло, и время, казалось, замедлилось.

Адъютант Мист увидел эту сцену, когда постучал в дверь и вошел. Он остановился, необъяснимо чувствуя, что потревожил маршала и дворецкого.

Двое перед окном ничем не отличались от обычных. После того, как Я Сяо разгладил одежду маршала, он отошел на несколько шагов в сторону и одарил Миста яркой улыбкой.

Увидев эту улыбку, Мист постепенно упал духом, думая только о том, что вся эта сцена была его иллюзией.

«Пойдем».

Цинь Ци слегка нахмурился, глядя на адъютанта, который неподвижно стоял в дверях, не понимая, почему другой человек внезапно отошел.

Услышав этот приказ, Мист быстро пришел в себя, ответил и последовал за маршалом вместе с Я Сяо.

Утром Я Сяо накопил только 0,8 демонического значения. Хотя в глубине души он все еще думал, что хочет накопить больше, он мог только с сожалением попрощаться с маршалом и уйти, потому что ему нужно было участвовать в собрании представителей дворецких.

«Мне очень не хочется расставаться с маршалом», — тихо пробормотал Я Сяо.

Мист, который случайно оказался рядом с ним:

Значит, Я Сяо так нравится проводить время с маршалом?

Хотя Мист никогда не был влюблен, как наследник знатного рода, он определенно многое повидал, по крайней мере, он знал, что обычный дворецкий никогда не выскажет таких чувств, как Я Сяо, столкнувшись со своим работодателем.

Зная, что отношения между дворецким и его работодателем по сути являются отношениями между работником и его начальником, скажет ли обычный работник: «Я действительно не хочу расставаться со своим начальником»?

Даже если бы сотрудник восхищался начальником, он бы никогда не чувствовал себя так, не так ли? Возможность отправиться в командировку и получить деньги за то, чтобы бездельничать вдали от «офиса», это просто огромное преимущество, не так ли?!

И Я Сяо действительно думал не расставаться с маршалом.

Думая об утренней сцене, Мист был в некотором трансе. Может ли быть, что Я Сяо заинтересован в маршале...?

Мист посмотрел на Я Сяо. Слова, застрявшие в его горле, все еще были проглочены, возможно, он все переосмыслил.

Но он все равно хотел спросить, ах.

Их маршал был холостяком на протяжении стольких лет, и это был первый случай, когда кто-то заподозрил, что он кому-то нравится.

Мист снова посмотрел на Я Сяо, а затем в нерешительности отвел глаза. Лучше не спрашивать. Если Я Сяо не имел этого в виду, образ его как умного заместителя в сердце Я Сяо рухнет.

По пути взгляд Миста метался то на Я Сяо, то на маршала, но никто не произнёс ни слова.

Только когда пришла Эмили, Мист с легким чувством сожаления расстался с Я Сяо и вернулся в зал.

«Что с ним случилось?»

Эмили подняла подбородок и многозначительно посмотрела на спину Миста.

«Не знаю, он какой-то странный с самого утра», — честно покачал головой Я Сяо.

Дело Миста было неважным, и Эмили не стала слишком на нем заикливаться, а поехала на ховеркаре, чтобы высадить Я Сяо в зале для собраний дворецких.

Это был третий день с начала встречи.

Я Сяо в настоящее время знаком с различными процессами, а вопрос о распределении дворецких на базах будет предложен к рассмотрению на более позднем этапе.

Пока не были представлены самые важные предложения, Я Сяо не нужно было слишком беспокоиться. Ему нужно было только выполнить свои обычные полномочия как представителя дворецкого и внести голоса за некоторые неважные предложения.

Когда он вошел в зал заседаний, некоторые из представителей еще не прибыли. Я Сяо оглянулся и увидел, как Ариэль машет ему рукой. Улыбка в его глазах стала немного шире, когда он направился в её сторону.

Увидев, что Я Сяо идет к ней, как только он прибыл на место, мягкий характер Ариэль смягчился еще больше, ее тон был сердечным, как будто она разговаривала со знакомым другом: «Ты пришел сегодня очень рано».

«Ну, у маршала сегодня утром были кое-какие дела, поэтому он отправился в офис пораньше, чтобы поработать». Я Сяо улыбнулся и честно изложил причину без малейшего намёка на сердечность.

«Это так?»

Услышав это, Ариэль пожаловалась, как будто непреднамеренно, но на самом деле, без всякого следа, она подтолкнула другую сторону сказать больше о Цинь Ци: «Маршал действительно много работает. Мой работодатель всего лишь адъютант, и каждый день он также занят и редко имеет перерыв. Я думаю, что у маршала Циня должно быть больше дел каждый день в дополнение к встречам в последние несколько дней».

Обычно Я Сяо должен был согласиться с ее словами в это время, болтая о незначительных и горьких буднях его работодателя, неосознанно раскрывая ей недавний курс действий маршала.

На самом деле, как и думала Ариэль, Я Сяо довольно согласно кивнул, заявив: «Ты права».

Однако когда Ариэль улыбнулась уголком рта, собеседник не стал продолжать и вместо этого

поднял другие темы.

Так было каждый раз.

Выражение лица Ариэль оставалось кротким, но внутри она уже хотела напрямую разобрать Я Сяо на кусочки. Так было каждый раз, как будто она рыбачила. Я Сяо всегда проявлял инициативу, чтобы поднять новости о маршале, только чтобы сменить тему, когда ей хотелось узнать больше.

Это заставило Ариэль почувствовать, что Я Сяо делает это намеренно. Однако, когда она посмотрела на Я Сяо со скептицизмом, у черноволосого дворецкого все еще было то же простое и невинное выражение, как обычно, и она не могла увидеть ни малейшего скрытого намерения.

Ариэль не думала, что Я Сяо сможет обмануть её.

Однако тот факт, что другая сторона не раскрыла полезной информации, заставил ее почувствовать себя бессильной, но она не могла не поддерживать отношения с Я Сяо.

В конце концов, другая сторона действительно обсуждала темы, связанные с маршалами, под ее руководством, хотя все это было чепухой.

«Ариэль, что с тобой?» — Я Сяо подозрительно спросил у неё.

«Ничего».

Ариэль покачала головой и заставила себя тепло улыбнуться.

Как будто он не знал, что беспокоит Ариэль, голубые глаза Я Сяо скривились. Затем, почувствовав что-то, он встал и вежливо поприветствовал нескольких представителей, вошедших в дверной проем.

«Доброе утро, член совета Корен, член совета Эд и член совета Вейр».

«Я Сяо, ты тоже сегодня рано!»

«Это не Я Сяо пришёл рано, это ты опоздал, не так ли?»

«И у тебя хватает наглости говорить обо мне?»

Трое представителей препирались, и было очевидно, что они были очень близки.

Все трое были уже немолоды.

Они были членами Совета дворецких, теми самыми членами совета, которые изначально подтолкнули Я Сяо стать дворецким Цинь Ци.

Возможно, из-за чувства вины, а может быть, потому, что они хотели иметь хорошие отношения с пограничной базой, эти трое были чрезвычайно любезны с Я Сяо.

Я Сяо не заботился о смешанных мыслях трех людей. В конце концов, по его мнению, кроме Цинь Ци, другие люди в принципе не имеют значения.

Конечно, те немногие люди, которые были ему едва ли друзьями, были для него немного важнее остальных.

После окончания дневного совещания Я Сяо покинул его, не проявив интереса.

Хотя Ариэль тоже была интересной.

Она была просто очень осторожна и не делала ничего, кроме разговоров с ним. После трех дней испытаний Я Сяо стало немного скучно.

Я Сяо приободрился, ему все равно нужно было вечером пойти в клуб, это было бы гораздо интереснее, чем расспросы Ариэль.

Ховеркар быстро доставил их обратно в здание, где располагались пограничные базы.

[Четвертый дядя, как там дела с Шэн Чэном?]

Когда они вернулись в свою комнату в 10 часов вечера, Я Сяо с любопытством спросил:

[Все нормально.]

Система посмотрела на Шэн Чэна, который ругался и барабанил по клавиатуре, и на мгновение замолчала, прежде чем ответить: [Он должен скоро отправиться в клуб.]

Я Сяо использовала купон на демонический опыт, чтобы трансформироваться и надеть оптический мозг Я Бу, и ответила весёлым тоном: «Хорошо».

Тем временем Кан следовал указаниям Шелдора, полученным вчера вечером, намереваясь как можно скорее разобраться с Шэн Чэном.

Если бы Шэн Чэн, офицер Шестой базы, остался в клубе еще на один день, вероятность разоблачения организации была бы выше.

Им нужно было убить противника как можно раньше.

«Мол, Я Бу здесь».

Хельринг сидел перед монитором. Он был заместителем Кана, и следующий план убийства они должны были осуществить вдвоем.

Увидев на экране монитора черноволосого юношу, входящего в клуб, Хельринг упомянул об этом.

Напоминать было особо не о чем, но в последнее время организация редко пополнялась новыми людьми, и внезапное напоминание Хельринга было скорее связано с редким вступлением в организацию новичков.

«Угу».

Кан посмотрел на молодого человека с улыбкой на лице на экране. Он задумался на мгновение и сказал: «Позови Я Бу и привлеки его к нашей операции».

«А?» Хельринг был молодым человеком с очень нежной кожей и сообразительным характером. Когда он услышал это от Кана, он был немного озадачен: «Оставить такое важное дело Я Бу? Он же только вчера присоединился!»

Если бы что-то случилось из-за Я Бу, никто из них не смог бы выжить.

Этот вопрос был, безусловно, ясен Кану.

Однако Шэн Чэн был гражданским офицером, и его руки были не намного лучше. Плюс Я Бу, новичок, должен был пройти обучение. Если бы он выбрал любого другого человека, который присоединился к организации в этом узле, он определенно выбрал бы позволить ему участвовать в этом деле.

Кан посмотрел на юношу на экране, и его слегка насупленные брови редко выдавали несколько мгновений сочувствия; он помнил, что Я Бу и Шэн Чэн все еще были друзьями.

Если бы он хотел возложить вину на молодого человека, он мог бы обвинить только его в том, что тот присоединился к организации в слишком неподходящее время.

«Я, конечно же, не позволю ему завалить миссию, просто позволю Я Бу наблюдать со стороны».

Предложение Кана действительно соответствовало правилам. Новичку, вступающему в организацию, понадобится старший, чтобы без проблем взяться за миссию.

Это был бы не первый раз, когда они имели дело с таким подозрительным элементом. Подобные ситуации уже были, и в будущем недостатка в таких ситуациях не будет.

Хельринг молча смотрел на юношу на экране, чувствуя, что Кан прав. Я Бу пришлось бы подстраиваться под ритм их организации, и как раз когда он собирался согласиться, он вдруг услышал, как Кан заговорил:

«Более того, этот человек в ближайшие два дня нанесет визит в организацию».

Этот человек?!

Услышав это, Хельринг сразу понял, почему Кан вдруг захотел, чтобы Я Бу принял участие в этом плане.

Как обычный человек, Я Бу определенно испытал бы дискомфорт в первый раз, когда он принял участие в плане, и он мог бы даже решить покинуть организацию, потому что он не мог принять это. Однако, если бы выбранный сторонник этого человека собирался прийти, все было бы очень легко уладить.

После просветления Я Бу обязательно преодолеет все эмоциональные барьеры и интегрируется в организацию как можно скорее».

«Я понимаю».

Хельринг кивнул головой и, не говоря больше ни слова, опустил голову и открыл свой оптический мозг, чтобы вызвать Я Бу в подземную комнату наблюдения и рассказать другой стороне о миссии.

Я Бу, который присоединился к организации только позавчера и получил миссию сегодня, был взволнован. Они фактически попросили его пойти и посмотреть на убийство Шэн Чэна!

Очевидно, вчера организация все еще была начеку, но сегодня они планируют принять меры против Шэн Чэна.

Такова ли ужасающая сила действий человеческих существ?

Я Сяо стоял в комнате наблюдения, опустив голову, словно переваривая этот неприятный факт, но на самом деле он был в хорошем настроении и не мог дождаться, чтобы сказать «да», этот вопрос мог быть действительно интересным.

Однако Я Сяо все еще помнил личность Я Бу. Шэн Чэн был хорошим другом Я Бу, как он мог так легко согласиться?

«Почему ты вдруг захотел убить Шэн Чэна?»

Голос черноволосого юноши был немного сухим, как будто ему было трудно принять эту задачу: «Шэн Чэн — всего лишь гражданский офицер Шестой базы, и нет точной информации о том, что он тот разведчик, который пришел узнать информацию об организации, не так ли?»

«Ты прав».

На лице Кана все еще было то же выражение поражения, за исключением того, что слова, которые он произнес, были необычайно безжалостны: «Ну и что? Когда мы решили отомстить за базу, мы отказались от всего прошлого, включая нашу совесть».

«Чтобы отомстить за смерть наших семей и сохранить организацию, кто-то должен будет умереть, мы просто должны постараться сделать так, чтобы жертвой стали не мы сами».

«Это наше осознание, и вы тоже это поймете».

Юноша с косой-скорпионом, спускающейся до пояса, прикусил губу, словно колеблясь, желая что-то возразить, но не зная, как это сказать, все его существо находилось в состоянии противоречия.

«Тебе не нужно этого делать, тебе просто нужно смотреть».

В комнате наблюдения воцарилась тишина.

Спустя долгое время юноша, похоже, наконец понял это и с трудом выдавил из себя «хम्म».

Сердца Кана и Хельринга немного успокоились.

Я Сяо также приятно соединился с системой в своем сердце: [Четвертый дядя, четвертый дядя, позже они собираются взять меня, чтобы убить Шэн Чэна, мы скоро сможем встретиться!]

Система:???

[Нет, что случилось? Хозяин, как ты оказался вовлечён?!]

[Я не знаю.]

Хвост Я Сяо, спрятанный в штанах, слегка вилял и он предположил: [Может быть, потому что я новичок?]

В оригинальной книге в это время не предполагалось присоединения кого-либо.

Я Сяо был настолько миролюбив с момента прибытия в центр города, ничего не делая, кроме того, что ночью, переодевшись, присоединился к клубу и «непреднамеренно» предупредил Кана о Шэн Чэне, так что сюжет не должен был сильно измениться.

Причина, по которой они включили его в этот план, была неизвестна, за исключением того, что Я Сяо точно знал, что Шелдор и Кан, должно быть, планировали убить Шэн Чэна.

В конце концов, Шэн Чэн действительно имел много странностей и был на поверхности человеком с Шестой Базы. Шелдор и Кан не были глупыми, так что они могли не обратить на это внимания поначалу, но они наверняка поняли бы, что что-то не так, со временем.

Что касается результата, то, конечно, это был провал.

В противном случае Шэн Чэн не жил бы с широкой улыбкой на лице и не стал бы мишенью Шестой базы.

Я Сяо было любопытно, почему эти двое, Кан и Хельринг, в конце концов не убили Шэн Чэна.

Это было не похоже на Кана — внезапно отказаться от борьбы со своим врагом.

С другой стороны, Шэн Чэн не знал, что те в организации, на которых он должен был наступить, уже думали о его убийстве. Он встал после работы и направился в клуб, как обычно.

Что сделало его довольно беспомощным, так это то, что когда он прибыл в клуб, Шелдора там все еще не было. Шэн Чэн отпил несколько глотков красного вина, прежде чем поставить бокал и немедленно покинуть клуб.

Он выполнял приказ лорда и следил за тем, предаст ли Шелдор организацию.

Он сам, офицер Шестой базы, уже давно здесь. Если бы Шелдор хотел предать организацию, даже если бы он не пришел к нему открыто, он бы тайно выразил свое дружелюбие. Однако он, казалось, избегал его, так что в данный момент не было никаких проблем.

Возможно, догадка этого лорда неверна.

Думая так, Шэн Чэн вошел на парковку. Как раз когда он собирался открыть дверь хOVERKAPA, он, казалось, что-то понял, выхватил кинжал и полоснул себя по запястью.

Из-под кожи хлынула алая кровь, и в воздухе повис запах ржавчины, смешанный с чем-то странным.

Носы Кана и Хельринга, прятаящихся в тени, дернулись, а в глазах обоих читался легкий ужас.

«Как?»

«Офицер Шестой базы Шэн Чэн на самом деле сторонник?»

Что случилось?

Я Сяо слегка нахмурился: какой странный запах.

ХOVERKAPA уже давно был злонамеренно поврежден Каном.

Я Сяо ожидал, что Шэн Чэн с позором выберется из взорванного хOVERKAPA, но он не ожидал, что Шэн Чэн, похоже, обнаружит, что хOVERKAPA был взломан.

Двое людей рядом с ним, казалось, дрожали от страха, когда они внезапно поняли, кто перед ними, после того как Шэн Чэн перерезал себе запястье, публично заявив о своей личности».

Шэн Чэн достал бинт и обмотал им рану, которую он только что нанес. Выражение его лица было очень несчастным, и он не мог дождаться, чтобы укусить мерзавца, который лелеял против него убийственные намерения.

Используя его кровь, чтобы стать сильнее, они на самом деле намеревались убить его, наглость была действительно велика!

«Сэр, мы действительно не знали, что это вы. Вы офицер Шестой базы, поэтому мы думали, что у вас есть какие-то планы против организации. Мы действительно не думали причинять вам вред». Кан выбежал и в панике объяснил.

«Я знаю».

Шэн Чэн сказал несчастно. Он же не глупый, как он мог не догадаться о такой простой вещи?

Хотя он был зол, тот факт, что Шелдор хотел преследовать людей Шестой базы, еще раз подтвердил, что другая сторона не имела и мысли предать организацию.

Ожидалось, что его миссия вскоре будет завершена.

«Давайте поговорим об этом в организации».

Уголок рта Шэн Чэна дернулся. В любом случае, теперь, когда его личность была раскрыта этой группе неудачников, ему больше не нужно было ничего скрывать.

«Да!»

Кан поспешно кивнул с уважением и последовал за ним вместе со своими подчиненными, Хельрингом и Я Бу.

Шэн Чэн просто сделал не более двух шагов, прежде чем внезапно остановился, его глаза смотрели назад. Только что он был слишком занят, злясь, и только сейчас он заметил, что Я Бу, который выглядел немного похожим на раздражающего босса-ублюдка, на самом деле тоже был членом организации?!

Я Бу заметил взгляд Шэн Чэна, моргнул и одарил его своей прежней дружелюбной улыбкой.

Хм, Шэн Чэн имеет много общего с этой организацией.

Кажется, у него высокий статус?

Когда Шэн Чэн увидел эту знакомую улыбку, он снова похолодел, нет, почему он похолодел? Нужно знать, что он был существом, которое было на один уровень выше высшего руководства этой организации, напрямую принадлежащим этому человеку! Эти тупые ублюдки должны ползать у его ног!

Почему он вообще должен бояться Я Бу!?

Он был начальником другой стороны, и глаза Шэн Чэна были немного мрачными.

Тени от диктата Я Сяо, казалось, нашли выход. На мгновение Шэн Чэн ощутил неконтролируемое волнение и удовольствие.

Тебе конец, все люди с черными волосами и голубыми глазами должны умереть за меня!!!!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285825>